

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четырехсотом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 6 сентября 2016 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Ким Ин Чхоль (Республика Корея)

GE.17-10621 (R) 140817 210817

* 1 7 1 0 6 2 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1400-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня я хотел бы вначале горячо приветствовать наших новых коллег: Посла и Постоянного представителя Финляндии Ее Превосходительство г-жу Терхи Хакала и Посла и Постоянного представителя Израиля Ее Превосходительство г-жу Авиву Раз-Шехтер. Я приветствую вас в Женеве, и особенно на Конференции по разоружению. Мы рассчитываем на тесное сотрудничество с вами.

Пересмотренный проект ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблеи за 2016 год был представлен в пятницу; секретариат неофициально распространил предварительный вариант документа CD/WP.596/Rev.1 в четверг. В документ CD/WP.596/Rev.1 интегрированы предложения, выдвинутые членами на последнем пленарном заседании. Мы также исправили мелкие погрешности и обеспечили последовательность в тексте, включая пунктуацию, использование прописных и строчных букв, опечатки и т.д.

В проекте были отражены документы, представленные Конференции государствами-членами в период с 19 августа по 1 сентября. Это документы CD/2072, CD/2073, CD/2074, CD/2075 и CD/2076. В этой связи я хотел бы напомнить делегациям, что в качестве официальных документов сессии Конференции 2016 года будут изданы только документы, представленные к 16 сентября 2016 года, т.е. к пятнице на следующей неделе. По получении дополнительных документов доклад будет обновлен до этой даты.

Как это было упомянуто на пленарном заседании на прошлой неделе, сегодня нашей целью будет принять доклад. Поэтому, если нет возражений, могу ли я считать, что сейчас мы можем официально принять доклад, который содержится в документе CD/WP.596/Rev.1, в полном объеме? Возражений я не вижу. Таким образом, доклад Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, который содержится в документе CD/WP.596/Rev.1, принимается.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): А теперь я перейду к списку ораторов. Сначала я хотел бы предоставить слово новому послу Израиля Ее Превосходительству г-же Авиве Раз-Шехтер.

Г-жа Раз-Шехтер (Израиль) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить вас за теплые слова приветствия в мой адрес. Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне также поздравить вас и выразить нашу искреннюю уверенность в том, что ваше умелое руководство позволит добиться успеха на этом завершающем этапе сессии Конференции по разоружению 2016 года. Позвольте мне заверить вас, г-н Председатель, в том, что моя делегация будет оказывать вам всяческое содействие и поддержку на протяжении всего срока ваших председательских полномочий.

Проведенная в 1978 году первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, наметила архитектуру многостороннего разоруженческого механизма и определила Конференцию по разоружению как единый многосторонний форум для ведения переговоров. Приоритет, отданный Конференции перед другими форумами по контролю над вооружениями и разоружению, которым была отведена совещательная роль, был основан на желании решать эти вопросы наиболее эффективным, но реалистичным образом. Это также было причиной, по которой в основу работы Конференции был положен принцип консенсуса. Некоторые сегодня критикуют прилагательное «единый», определяющее роль Конференции. Это в значительной мере обусловлено нетерпением по отношению к многосторонней арене и стремлением добиться более быстрого прогресса в области разоружения, а также появлением

независимых переговорных процессов вне вышеупомянутой разоруженческой архитектуры.

Никто не спорит, что 20 лет застоя в работе Конференции – это действительно длительный период и что следует приложить все усилия к тому, чтобы вернуть Конференцию на путь переговоров, но в то же время следует серьезно учитывать последствия и недостатки, вытекающие из использования независимых процессов, и в частности переключение международного внимания с основных проблем на решения меньшей или более низкой эффективности. Наиболее вероятной ценой будет отсутствие тех, кто должен участвовать в таких переговорах. Процесс, не имеющий всеобъемлющего охвата, позволяет быстрее заключать соглашения, но при этом присутствует риск того, что его результат будет обедненным или пустым. Такие переговоры не приносят дополнительной пользы для заключения соглашений по вопросам разоружения, а создают атмосферу еще больших разногласий.

Израиль твердо придерживается того мнения, что Конференция остается единственным форумом, объединяющим все те государства-члены, которые должны участвовать в переговорах по вопросам нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями, чтобы их итог был содержательным и прочно связанным с реальностью. Правила процедуры Конференции, и самое главное – принцип консенсуса, исходят из признания факта, что для обеспечения серьезного и эффективного рассмотрения проблем национальной безопасности нельзя не учитывать индивидуальные интересы безопасности государств.

Мы разделяем желание многих других членов Конференции вернуть Конференцию к переговорам и позволить ей надлежащим образом выполнять свою роль. Эта цель стала еще более значимой в свете фундаментальных вызовов безопасности, стоящих перед международным сообществом, и в еще большей степени – в свете того, с чем сталкивается наш собственный регион. На протяжении последних пяти лет я занимала должность заместителя Генерального директора по вопросам Ближнего Востока, поэтому я тесно знакома с уникальными региональными особенностями, которые подрывают стабильность в нашем районе. Реальность на Ближнем Востоке требует значительных и последовательных усилий для того, чтобы преобразовать фундаментальные элементы, раздирающие регион, в конструктивное взаимодействие, направленное на достижение уверенности, доверия и безопасности для всех. Этот подход должен быть основан на всеобъемлющем мире между Израилем и его соседями, вытекающем из взаимного признания и примирения между народами. Прямое взаимодействие между всеми странами региона по широкому кругу проблем в области безопасности, основанное на международно признанном принципе консенсуса, является необходимым для значимого взаимодействия и конечного создания взаимно проверяемой зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Таковы необходимые условия для инициации процесса внутри самого региона и достижения добровольно заключаемых договоренностей.

Г-н Председатель, в последние годы Израиль старался заложить основу для столь необходимого доверия, вступив в процесс прямых региональных консультаций при содействии бывшего заместителя Государственного секретаря по вопросам внешней политики и политики в области безопасности Финляндии Яакко Лааявы. К сожалению, после пяти раундов многосторонних консультаций, предпринятых в 2013 и 2014 годах, наши арабские соседи отказались от дальнейшего участия в этом процессе и необходимое продвижение к достижению консенсусной договоренности в отношении региональной конференции прекратилось.

В заключение Израиль надеется, что члены Конференции смогут преодолеть разногласия и в скором времени приступить к конструктивной и эффективной работе. Количество инициатив, которые мы видели на Конференции в прошлом году, говорит о той важности, которую государства продолжают при-

давать этому форуму, и мы надеемся, что эти инициативы помогут нам возобновить нашу важную работу.

Моя делегация будет и далее конструктивно и в духе открытости оценивать выдвигаемые предложения. Конференция по разоружению хорошо служила международному сообществу в прошлом, и мы уверены, что она способна вносить большой вклад и в будущем. Хотя в последние два десятилетия достижения Конференции не соответствуют тому, чего бы нам хотелось, давайте не будем вставать на путь, который не позволит этому институту продвигаться вперед. В свете усиливающегося давления, обусловленного длительным застоем на Конференции, нам нужно работать сообща и пытаться найти надлежащий баланс между желаемым и возможным. Мы считаем, что это достижимо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Израиля за ее заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Финляндии Ее Превосходительству г-же Терхи Хакала.

Г-жа Хакала (Финляндия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить председательскую команду Республики Корея и пожелать ей всяческих успехов. Вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации, и мы полностью поддерживаем доклад Конференции по разоружению, составленный под вашим умелым председательством. Я также хочу поблагодарить вас за теплые приветственные пожелания.

Это мое первое пленарное заседание на Конференции по разоружению. Как обычно, я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы высказать некоторые соображения относительно работы Конференции. Тринадцать месяцев назад моя предшественница посол Пяйви Кайрамо пыталась найти решение для тупиковой ситуации на Конференции в качестве сопредседателя рабочей группы по программе работы Конференции. В ее докладе содержатся некоторые важные элементы, которые могли бы служить общими отправными точками для выхода из тупика на Конференции.

Однозначным приоритетом для Финляндии остается договор о запрете производства расщепляющегося материала, однако мы полностью готовы приступить к работе по всем четырем ключевым вопросам на сбалансированной и справедливой основе. Вместе с тем это не означает, что прогресс по одному пункту станет заложником отсутствия согласия по другому. В течение этого года были также представлены многие идеи и интересные предложения, и Финляндия уделяет им должное внимание, поскольку мы хотим участвовать в решении проблемы выхода из тупика на Конференции.

Г-н Председатель, что может и должно быть сделано – это повышение прозрачности Конференции и ее доступности. Важно пересмотреть и обновить методы работы Конференции. Расширение членского состава Конференции, равно как и признание благотворного вклада гражданского общества и научных кругов в ее работу, способствовало бы повышению открытости этого форума.

Короче говоря, для усовершенствования этого института и усиления потенциала Конференции могли бы быть предприняты простые, небольшие практические шаги. Но для того, чтобы Конференция могла делать то, что ей поручено делать, т.е. вести переговоры, в конечном счете, требуется политическая воля. Я сделаю все возможное, чтобы вместе со всеми вами внести свой вклад в эту работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Финляндии за ее заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующий оратор в списке – представитель Японии. Я предоставляю слово послу Сано.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вчера, 5 сентября, Корейская Народно-Демократическая Республика без предварительного уведомления вновь запустила три баллистические ракеты, все из которых, по нашей оценке, преодолели расстояние порядка 1 000 км и упали в ис-

ключительной экономической зоне моей страны. Это создает серьезную угрозу не только для национальной безопасности Японии, но и для безопасности всего региона и международного сообщества.

Этот запуск с использованием технологии баллистических ракет составляет явное нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая недавно принятую резолюцию 2270 (2016). Серия запусков, произведенных Корейской Народно-Демократической Республикой, является неприемлемой для Японии. Мы решительно осуждаем эти провокационные действия и призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности и другие международные обязательства.

Г-н Председатель, что касается доклада Конференции, то я хотел бы особо отметить ваши усилия с целью составить сбалансированный и фактологический доклад. Наша делегация рада тому, что ваш пересмотренный проект был принят сегодня на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов послу Вуду.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я просил слова, чтобы решительно осудить вчерашний запуск Корейской Народно-Демократической Республикой трех баллистических ракет. Эти последние провокации имели место после того, как на прошлой неделе значительное число государств подвергли Корейскую Народно-Демократическую Республику резкому остракизму на Конференции по разоружению. Северная Корея вновь продемонстрировала свое откровенное пренебрежение к глубокой озабоченности международного сообщества по поводу ее ядерной и ракетной программ. Я вновь призываю Север прекратить его опасное поведение на Корейском полуострове и перейти к соблюдению резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Неповиновение приведет лишь к дальнейшей изоляции. Позвольте мне напомнить Корейской Народно-Демократической Республике, о чем я говорил в прошлый вторник, г-н Председатель: решимость Соединенных Штатов защищать наших союзников непоколебима.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Мохамед (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале поздравить вас с принятием функций Председателя Конференции по разоружению. Поскольку я впервые выступаю под вашим председательством, я хочу заверить вас в полной поддержке моей делегации.

Я хотел бы отреагировать на заявление, только что сделанное послом Израиля, которое содержало ряд моментов, требующих подробного рассмотрения.

Наш регион действительно является уникальным регионом, и одна из уникальных особенностей нашего региона состоит в том, что у нас есть одна страна, которая эксплуатирует ядерные объекты, не охваченные гарантиями. Это одна из самых уникальных особенностей нашего региона.

Что касается консультаций, проведенных в контексте подготовки к конференции по Ближнему Востоку, которая должна была состояться в 2012 году и которая так и не состоялась, то та же самая страна прилагала усилия – которые, к сожалению, были поддержаны другими сторонами – к тому, чтобы лишить этот процесс его предмета и сделать его неэффективным. Один вопиющий пример: в угоду этой стране из зала заседаний был вынесен флаг Организации Объединенных Наций.

Что касается Рабочей группы открытого состава, и я знаю, что это не было конкретно упомянуто в заявлении, то я хотел бы отметить лишь один факт: процесс работы Рабочей группы открытого состава был инклюзивным процессом. К участию были приглашены все государства, но некоторые решили отказаться. Это совершенно очевидный факт, который нам следует отметить.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Египта. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-жа Перес Альварес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хочу взять слово, чтобы кратко отметить приложенные усилия, включая технические поправки, в целях составления доклада, который только что был принят; как правило, проект доклада не предполагает проведения сложных переговоров. Мы сожалеем, что в этом году не было достигнуто консенсуса по программе работы, и отмечаем, что в докладе отражены различные предложения, представленные различными делегациями. Позиция Кубы по проблеме ядерного разоружения в свое время была изложена послом Кубы; сейчас я не буду ее повторять. Мы вновь заявляем о своей поддержке предлагаемой программы работы, представленной делегацией Российской Федерации, и хотим еще раз подчеркнуть, что Конференции нужно срочно двигаться вперед и заняться своим переговорным мандатом, с тем чтобы она могла выполнять функции, которые были возложены на нее. Кубинская делегация вновь выражает глубокое сожаление по поводу того, что в этом году, несмотря на различные предложения, мы не достигли консенсуса. Мы надеемся, что это станет возможным в следующем году, когда приоритетное внимание будет уделено теме ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Кубы. Сейчас я предоставляю слово представителю Китая.

Г-н Ли Чуньцзе (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация хотела бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за вашу работу по обеспечению принятия годового доклада Конференцией по разоружению.

Мы хотели бы также приветствовать двух новых послов – Израиля и Финляндии – на Конференции, и мы готовы продолжать тесное сотрудничество с финской и израильской делегациями, с тем чтобы продвигать вперед работу Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Китая, и сейчас я предоставляю слово послу Индии. Прошу прощения за то, что я пропустил вас.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы просили слова, чтобы выразить нашу признательность за ту высокую эффективность, с которой вы направляли нашу работу, и в частности привели Конференцию по разоружению к беспрепятственному принятию ее годового доклада за 2016 год. Его беспрепятственное принятие, конечно же, не заслоняет собой тот факт и наше разочарование по поводу того, что в этом году Конференция не проводила предметной работы. На самом деле она была лишена возможности делать это из-за возражений против программы работы, которая позволила бы Конференции приступить к выполнению ее мандата, т.е. начать предметные переговоры. Со своей стороны и без ущерба для ее приверженности ядерному разоружению и для ее поддержки предложения Группы 21 относительно начала переговоров по всеобъемлющей конвенции о ядерном разоружении, Индия по-прежнему готова к немедленному началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе согласованного мандата.

При этом мы признаем, что Конференция может и должна сосредоточить внимание и на других вопросах, где со временем можно сформировать существенные общие позиции. Предложение, выдвинутое Председателем последней неофициальной рабочей группы – Финляндией – и одобренное Конференцией

консенсусом в прошлом году, является полезным индикатором того, как мы можем продвигаться вперед.

Г-н Председатель, нам удалось принять годовой доклад Конференции, который включает ссылки на некоторые документы Конференции, которые еще не были опубликованы. Они еще находятся в процессе издания, и мы, конечно же, сохраняем за собой право изложить по ним нашу позицию после того, как мы увидим их.

В заключение г-н Председатель, позвольте мне горячо приветствовать послов Израиля и Финляндии, которые только что присоединились к нам; мы желаем им успехов. Мы согласны с весьма глубокомысленными замечаниями, которые были сделаны в отношении полезной роли Конференции. Хотя я сам лично и не смогу иметь удовольствие работать с ними в течение длительного времени, я желаю им очень полезного и успешного пребывания на Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Я представляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжо Чхоль Су (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я взял слово, чтобы ответить на замечания, высказанные некоторыми делегациями по поводу пусков баллистических ракет, произведенных вооруженными силами Корейской Народно-Демократической Республики в рамках их регулярных военных учений.

Конференция по разоружению на протяжении двух десятилетий не может приступить к переговорам по ее ключевым пунктам повестки дня. Некоторые делегации настойчиво пытаются добиться признания приоритетности своих интересов и сознательно создают препятствия для конструктивных предложений и идей, выдвинутых другими делегациями с целью вернуть Конференцию к работе, не принимая их к позитивному рассмотрению. Они также стараются превратить Конференцию в форум, где под вопрос ставятся справедливые меры самообороны, как это имеет место в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Моя делегация уже четко заявляла, что, поскольку военные учения Соединенных Штатов против Корейской Народно-Демократической Республики приобрели обычный характер, для Корейской Народно-Демократической Республики также стало обычным делом принимать меры самообороны. Поэтому обвинения Соединенных Штатов и их союзников в адрес Корейской Народно-Демократической Республики в связи с ее законными контрмерами для целей самообороны, расцениваемыми в качестве провокации и угрозы, являются абсурдными.

Именно Соединенные Штаты угрожают Корейской Народно-Демократической Республике силой и намеренно усугубляют ситуацию, постоянно перебрасывая в Южную Корею такие стратегические средства, как атомные подводные лодки и стратегические бомбардировщики. Сейчас, когда Соединенные Штаты постоянно создают угрозы суверенитету и жизненно важным правам Корейской Народно-Демократической Республики, обеспечение наличия соответствующих мощных оборонительных средств является для Корейской Народно-Демократической Республики законной мерой самообороны. Как это уже заявляла Корейская Народно-Демократическая Республика, разрядка и стабильность на Корейском полуострове не могут быть достигнуты посредством односторонних усилий кого бы то ни было, и Корейская Народно-Демократическая Республика будет последовательно предпринимать оборонительные контрмеры по своему усмотрению, пока Соединенные Штаты будут продолжать свою враждебную политику по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Я вижу, что слово желает взять представитель Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что вновь беру слово по этому поводу. Я просто хочу очень четко заявить следующее: Соединенные Штаты никоим образом не создают угрозу для Корейской Народно-Демократической Республики. Корейская Народно-Демократическая Республика знает это. Это Корейская Народно-Демократическая Республика создает угрозы для стран региона, для Соединенных Штатов и других сторон, и ей нужно прекратить эти угрозы. Ей нужно прекратить свое провокационное поведение; ей нужно перейти к выполнению своих международных обязательств. Пока этого не произойдет, Северная Корея будет оставаться изгоем международного сообщества, и для Севера вообще будет крайне сложно вернуть благосклонность международного сообщества, пока он не предпримет шагов в сторону денуклеаризации.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? Я вижу, что слово желает взять представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжо Чхоль Су (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне кратко ответить на замечания посла Соединенных Штатов. Это не первый раз, когда делегация Соединенных Штатов заявляет, что Соединенные Штаты не создают никакой угрозы для Корейской Народно-Демократической Республики, но это очень сильно противоречит преобладающей ситуации и реальности на Корейском полуострове.

Что касается военных учений, которые проводились Соединенными Штатами и их союзниками, то мы уже призвали их по возможности приостановить эти учения, если они действительно хотят превратить Корейский полуостров в регион, где обеспечиваются мир и стабильность. Но это предложение так и не было принято во внимание. Даже в то самое время, когда мы здесь общаемся, на Корейском полуострове проводятся широкомасштабные военные учения с привлечением большого количества наступательных средств, а также военнослужащих. Они всегда называют такого рода военные учения военной тренировкой, носящей обычный и оборонительный характер; однако это не может быть оправдано в глазах кого бы то ни было. Как это предлагала Корейская Народно-Демократическая Республика, если они действительно намерены добиться мира на Корейском полуострове и если они действительно озабочены достижением стабильности на Корейском полуострове, как они это говорят, то они могли бы позитивно рассмотреть предложение, выдвинутое Корейской Народно-Демократической Республикой, и решить, по крайней мере, приостановить такого рода агрессивные военные учения. Но это не было принято Соединенными Штатами, и такого рода провокационные и агрессивные военные учения в настоящее время проводятся Соединенными Штатами и их союзниками.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Посол Вуд, вам слово.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, еще раз прошу прощения за то, что беру слово, и здесь я буду очень краток. Всякий раз, когда Соединенные Штаты участвуют в военных учениях со своими друзьями и союзниками в регионе, они действуют очень прозрачно. Они не создают никакой угрозы для какой бы то ни было страны в регионе. Отвечая на обвинения, выдвинутые представителем Корейской Народно-Демократической Республики, хочу сказать, что угрозу для полуострова создает сама Корейская Народно-Демократическая Республика. Все, что нужно сделать, это взглянуть на различные резолюции Совета Безопасности, которые были приняты в отношении ракетной и ядерной деятельности Северной Кореи; все, что вам нужно сделать, это взглянуть на резкий остракизм, которому была подвергнута Корейская Народно-Демократическая Республика на прошлой неделе в этом зале. Поэтому еще раз хотелось бы призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику перестать придерживаться своей собственной пропаганды и услышать призывы международного сообщества к прекращению

ее провокационных действий и восстановлению стабильности на Корейском полуострове.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол. Слово имеет Корейская Народно-Демократическая Республика. Я думаю, что сейчас нам следует быть краткими.

Г-н Чжо Чхоль Су (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я постараюсь быть как можно более кратким. Совместные военные учения Соединенных Штатов на Корейском полуострове объясняются отнюдь не так называемыми провокационными действиями Корейской Народно-Демократической Республики, включая ее доступ к ядерному оружию. В силу того, что Соединенные Штаты неуклонно усиливают ядерные угрозы и не прекращают проведение военных учений для осуществления агрессии, Корейская Народно-Демократическая Республика была вынуждена сделать выбор в пользу получения доступа к средствам ядерного сдерживания и их укрепления.

Истинная цель, которую преследуют Соединенные Штаты, состоит в том, чтобы переложить вину за напряженность на Корейском полуострове на Корейскую Народно-Демократическую Республику, получить предлог для наращивания своих вооружений и совместных военных учений в соответствии с их стратегией изменения баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе для осуществления агрессии, а также уклониться от протестов и критики соседних стран в связи с их решением развернуть противоракетную систему высотной зональной обороны в Южной Корее. Как это только что отмечалось, разрядка и стабильность на Корейском полуострове не могут быть достигнуты посредством односторонних усилий кого бы то ни было. Поэтому я призываю Соединенные Штаты как можно скорее прекратить все провокационные действия против Корейской Народно-Демократической Республики.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Желает ли взять слово кто-либо еще из делегаций? По всей видимости, желающих нет. На этом наша работа на сегодня завершается. Прежде чем закрыть сегодняшнее заседание, я хотел бы сказать, что мне нужно будет поработать с вами и другими делегациями государств – членом Организации Объединенных Наций над проектом резолюции, подлежащим представлению в Первом комитете. Информация о том, как мы будем действовать, в том числе о датах и времени неофициальных заседаний, которые потребуется провести, будет в свое время передана через секретариат.

Наше следующее официальное пленарное заседание состоится во вторник, 13 сентября 2016 года, в 10 ч. 00 м. в Зале совета. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 10 ч. 45 м.